

Колобовский дом

УЛ. ЛЕНИНА, 8;
ПУШКАРСКИЙ ПЕР., 2

Александр ЧЕПЕЛЬ, кандидат исторических наук

Так по сей день называют это заметное здание с угловой башней-ротондой, пышной барочной отделкой, атлантами и кариатидами. До революции его владельцами были крупные петербургские лесопромышленники — братья Федор и Николай Колобовы.

Здание, начатое в 1908 году по проекту Сергея Гингера и завершенное в 1910 году Михаилом фон Вилькенем, было высоко оценено уже вскоре после окончания строительства. В 1912 году оно было отмечено дипломом на городском конкурсе фасадов. Спустя несколько лет искусствовед Георгий Лукомский в своем очерке «Современный Петроград» с сожалением писал, что лучшие здания, как назло, строятся «в темных, захудалых переулках». В качестве примера он как раз и приводил дом Колобовых, который «поставлен где-то в глухом переулке так, что даже живущий годы в столице может его не увидеть, хотя его следовало бы поставить именно напоказ».

Участок, предназначенный для строительства, был достаточно обширен, и появилась возможность применить здесь новаторский планировочный прием: корпуса поставлены таким образом, что по Пушкарскому переулку образовалась так называемая улица-пила, или ступенчатый бульвар. Эта идея в конце XIX — начале XX века разрабатывалась в европейской архитектуре с легкой руки французского зодчего-новатора Эжена Энара. Он предлагал размещать дома не по красной линии, а ступенями, чтобы в промежутках между строениями можно было высаживать деревья.

Колобовский дом стал первым в нашем городе, где как раз и была осуществлена эта задумка. Благодаря ступенчатой постановке корпусов переулок как будто бы становился шире, а квартиры несомненно освещались лучше. Зигзагообразный план побудил поэтессу Марию Шкапскую, которая поселилась в этом доме в 1920-е годы, посвятить ему такие строки: «Пятифасадное здание / Разрешено геометрически...». Действительно, благодаря сложному «изломанному» плану из Пушкарского переулка можно увидеть сразу несколько фасадных стен.

Интересно, что братья Колобовы сумели добиться, чтобы их огромный дом был построен как единое целое, а не состоял из разновысотных корпусов. Дело в том, что законодательство позволяло строить не выше ширины магистрали, на которую выходит дом. Между тем улицы, окружавшие участок Колобовых, существенно различались по ширине. Вот и получалось, что одни корпуса можно было строить на максимальную для Петербурга высоту 11 саженей (сажень — 2,13 м), другие — значительно ниже.

Домовладельцы предложили компромисс: построить все корпуса высотой 9,7 сажени. Юриконсульт счел законным «избрать среднюю ширину улицы и по ней определять высоту», и дом построили в соответствии с этим решением.

Открытый парадный двор-курдонер со стороны нынешней улицы Ленина возник вопреки первоначальному проекту Гингера, который предполагал сделать въезд в этот двор через высокую арку. В реальности же двор отделили от магистрали только оградой с решетчатой витиеватого рисунка. В центре — небольшой сквер с высоким фонарем. «...И светит в небе электрический / Фонарь бельгийского издания» — писала Шкапская, вероятно, имея в виду Бельгийское анонимное общество электрического освещения, снабжавшее Петербург электроэнергией с конца XIX века.

С 1920-х годов до своей смерти в 1930 году одним из жильцов Колобовского дома был бывший политкаторжан Сергей Порфирьевич Швецов. Еще в молодости он примкнул к революционному движению, участвовал в «хождении в народ», сидел в тифлисской тюрьме, затем отбывал ссылку в Сибири. В дальнейшем занимался статистическими исследованиями, этнографией, журналистикой. Состоял членом партии социалистов-революционеров с момента ее создания, активно участвовал в революции 1905 — 1907 годов, после чего скрывался за границей. Вернувшись в Российскую империю, вновь подвергался арестам.

После революции 1917 года он отошел от политической деятельности и, несмотря на так и не завершенное образование, занимался статистическими и экономическими исследованиями в Сибири, Казахстане, на Белом море, преподавал в вузах Петрограда — Ленинграда. В городском отделении Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев он руководил секцией по изучению культурного влияния политической ссылки на жителей Сибири...

Что же касается братьев Колобовых, то они жили не так уж далеко отсюда — на Большой Зелениной, 43, в собственном особняке. После октябрьских бурь 1917 года все свои многочисленные столичные дома они передали государству, но сами остались жить в Петрограде, страну не покинули.

Сейчас в нашем городе живут их потомки. До недавних времен старшей представительницей рода была Нина Николаевна Твердохлеб — внучка Федора Яковлевича Колобова. Она умерла 5 октября 2015 года на 93-м году жизни. Жила она в «спальном» районе новостроек, но своим «фамильным наследием» интересовалась, к пятифасадному зданию приходила часто. Нина Николаевна помнила своего строгого деда, который после революции стал обитателем обычной коммуналки на Большой Зелениной улице, 41, где и окончил свои дни в 1927 году...

Дом неизменно притягивает внимание кинематографистов, поэтому его можно увидеть во многих фильмах и сериалах.

<http://pt-cbs.ru>